

Письма ¹ о. Протоіерія Валентина Николаевича Амфитеатрова къ Екатеринѣ Михайловнѣ и къ о. Архимандриту Серапіону Машкинымъ ².

I.

+

Высокоуважаемая

Екатерина Михайловна!

З-мъ состоятельнымъ лицамъ въ Москвѣ предлагалъ раз-

¹ Печатаемыя письма и телеграммы найдены мною въ мѣшкѣ писемъ, оставшихся въ архивѣ семьи Машкиныхъ отъ † Екатерины Михайловны Машкиной, матери † о. архимандрита Серапіона. Внучка покойной Е. М—ны, О. А. Машкина-Щепотьева любезно предоставила эти письма въ мое распоряженіе для использованія въ качествѣ матеріала при составленіи біографіи ея дяди, о. Серапіона. Обнимая промежутокъ времени въ *пять съ половиною* лѣтъ, эти письма дають для біографіи о. Серапіона цѣнныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что письма къ самому о. Серапіону имѣ, по большей частв, уничтожались. Но и помимо о. Серапіона, эта переписка не лишена интереса. Вѣдь, протоіерей Московскаго придворнаго Архангельскаго собора о. Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ, внучатый племянникъ Кіевскаго митрополита Филарета, племянникъ профессора Московской Духовной Академіи Е. В. Амфитеатрова и отецъ писателя А. В. Амфитеатрова, пользовался въ Москвѣ не малымъ уваженіемъ и, какъ, мнѣ характеризовали его иные москвичи, „былъ по извѣстности, послѣ о. Іоанна Кронштатскаго, на первомъ мѣстѣ“. Если такое сужденіе о немъ и преувеличиваетъ его знаменитость, бывшей скорѣе мѣстною, нежели общероссійскою, то несомнѣнно, что извѣстнымъ все-таки онъ былъ, такъ что ближе познаться съ его личностью путемъ документальнымъ было бы небезполезно. Вотъ почему, я рѣшаюсь, съ согласія вручившей мнѣ эти документы, напечатать ихъ цѣликомъ.—Объ о. Валентинѣ см. замѣтку Е. Поселянина: Памяти ревностнаго пастыря („Церковныя Вѣдомости“ XXI г. изд. № 44, 1 ноября 1908 г., стр. 2171-2173). П. Ф.

² Знакомство Екатерины Михайловны Машкиной съ о. протоіереемъ Валентиномъ Амфитеатровымъ завязалось такъ: Въ началѣ 1889 года о. Серапіонъ, тогда Владиміръ Миханловичъ Машкинъ, по указанію старца

смотримъ написанную Вашей рукой записку объ имѣнии въ Львовскомъ уѣздѣ ³.

Они разсматривали—ее, каждый отдѣльно, и нашли указанные цѣны стоимости земли несоразмѣрно-высокими.

Не сговариваясь между собой, нашли для Васъ полезнѣе продать имѣние, *по участкамъ* ⁴.

Теперь только вижу, что я могъ бы тормазомъ быть въ дѣлѣ продажи имѣнія, а потому снимите съ меня поруче-

Макарія [см. ⁶] вернулся съ Аѳона на родину и здѣсь нѣсколько лѣтъ лечился на Кавказѣ. Однако, мысль объ Аѳонѣ не оставляла Владимира М—ча, и на осень 1892 года былъ у него назначенъ окончательный отъездъ на Аѳонъ, съ тѣмъ чтобы тамъ поселиться навсегда. Но вышло иначе. Мать Вл. М—ча, Ек. М—на, не имѣя уже силъ отговорить сына, съ которымъ она должна была разстаться на всю жизнь, очень тосковала. Однажды она горячо молилась предъ иконою Божіей Матери „Нечаянная Радость“ въ Кремлевской церкви свв. равноапостольныхъ Константина и Елены, гдѣ былъ настоятелемъ о. Валентинъ Амфитеатровъ. Подходить о. Валентинъ Амфитеатровъ и спрашиваетъ:

„О чемъ ты молишься?“

— Да вотъ, сынъ мой хочетъ оставить меня и уѣхать на Аѳонъ.

„Заставь этого сына говѣть и пришли мнѣ, и говѣй сама“.

Такъ и случилось. О. Валентинъ „увидѣлъ въ Вл. М—чѣ умъ особой одаренности“ и убѣдилъ поступить вольнослушателемъ въ Московскую Духовную Академію. Окончить курсъ было наложено на Вл. М—ча въ видѣ *послушанія*. Въ это время Вл. М—чу было 38 лѣтъ, а Е. М—нѣ 67 лѣтъ.—По указу Св. Синода за № 3509 В. М—чъ получилъ разрѣшеніе на слушаніе лекцій Моск. Дух. Акад. въ качествѣ сторонняго слушателя 1892 г. Августа 27.

П. Ф.

³ Рѣчь идетъ объ имѣнии Машкиныхъ—Бѣляевъ, Курской губ., которое Е. М. Машкина тогда хотѣла продать.

П. Ф.

⁴ На оборотѣ сего письма размашистымъ почеркомъ Е. М. Машкиной написано фіолетовыми чернилами:

„Продается 1115 деся

При усадьбѣ 472 д

При хуторѣ:

Мѣста для фермы	4
Распаш. земли	200
Покоса	275
Торфяного болота	58
Поруба для корчевки	52
Лѣса дровяного	77
(Неразобрано)	3
(Неразобрано)	9

Итого 678

П. Ф.

ніе Ваше, на которое я самъ вызвался, въ качествѣ исполнителя.

Какъ Ваше здоровье? Молю Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ Васъ въ борьбѣ со всякими препятствіями, идущими и отъ чужихъ и отъ семьи.

Христосъ съ Вами!

Искренно преданный вамъ протоіерей

Валентинъ Амфитеатровъ.

1893 г.

27 Іюня

Москва.

II.

†

Глубоко почитаемая мной

Екатерина Михайловна!

Простите долгое молчаніе. Проходили дни и недѣли, и въ памяти и сердцѣ моемъ не было часовъ забвенія Васъ. Памятую и помню, желаю ⁵ и молюсь о Васъ.

Не писалъ положительно потому, что такъ бѣдно и сумрачно на горизонтѣ душевномъ, что не находилъ словъ утѣшенія для Васъ. Писать фразами способенъ скородумъ, говорящій и живущій ими. Вы меня, кажется, знаете, что я даю значеніе слову, какъ и дѣлу.

Что же дѣлать, какъ не молчать, если я не вижу для Васъ блестящей радости, а вижу лишь облака, проносящіяся ея быстро убогающаго земного счастья?

Сего дня пишу, потому что вчера Спаситель сошелъ съ небесъ, чтобы намъ доставить не земную радость, не деньги и славу земную, не земной рай, но небо. Тамъ радости, счастье, блаженство, Отъ всего сердца говорю Вамъ, дорогая Екатерина Михайловна, какъ привѣтствіе и благожеланіе: „Христосъ на земли,—возноситесь“, Екатерина Михайловна. Живите себѣ тихонько въ Бѣляевѣ и Курскихъ мѣстахъ и Христосъ съ Вами!

Всегда Вашъ усердный слуга

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1893 г. 26 Дек.

⁵ Не описка ли? вмѣсто: *жалю*.

III.

Досточтимый и многолюбимый

Отець Серапіонъ!

Въ большомъ я у Васъ долгу. Хотя Вамъ и недосужно, но примите ничтожную часть въ погашеніе. Своимъ долгомъ называю я Вашу милую, нѣжную телеграмму, а къ уплатѣ за нее я отношу искреннюю благодарность.

Изъявляя благодарныя чувства, полонъ благожеланіями Вамъ прохожденіемъ чрезъ экзаменаціонныя Термоилы. Греческій герой прошелъ ихъ искусствомъ, а Вы пройдете, — молюсь объ успѣхѣ Вашемъ, — силою духа христіанскаго, богатію, умудряющей во святыхъ.

Слышалъ я, что затѣвали Вы дальній путь къ любимому Аѳону. Простите, чудный Аѳонъ Вамъ нужно побережь какъ награду, по окончаніи Академическаго курса. Тогда положите предъ святыми горами самого себя исполнившимъ весь долгъ, наложенный на Васъ Серапіономъ, именемъ, которое носите Вы. Теперь же Вы на Аѳонѣ — совсѣмъ безнужный странникъ, бѣгущій лучей солнца подъ тѣнь, какой святой Аѳонъ Вамъ не дастъ раньше, нежели Вы кончите предпріятіе, данное Вамъ отъ св. Аѳона ⁶.

Кромѣ того, на вакаціи есть у Васъ дѣло, налагаемое 5-й Заповѣдью Закона Божія. Когда будете посвободнѣе, взгляните на свою плотскую мать, Екатерину Михайловну. Ей необходимо: совѣтъ, защита, ласка, покой. Кто же принесетъ ихъ ей? Она мнѣ нѣчто сообщила о болѣзненномъ пароксизмѣ Вашего брата. Бога ради пощадите ея душу. Она вся покрыта ранами оскорбленной, непризнанной любви. Екатерина Михайловна навела даже на меня страхъ: я не могъ вообразить опасности, надъ бездной которой стоятъ фамиліальные Ваши интересы, матеріальные и моральные.

⁶ Вотъ что свидѣтельствуетъ на этотъ счетъ самъ о. Серапіонъ въ своей краткой автобіографіи: „Пробывъ пять лѣтъ на Аѳонѣ послушникомъ, я, по совѣту о. Макарія, поѣхалъ снова въ Россію: „Тебѣ тамъ дѣло есть“, сказалъ онъ мнѣ, нѣсколько таинственно. Я возвратился. Поступилъ въ Академію, не чая и не гадая, также по совѣту одного духовника (о. Валентина, настоятеля Архангельскаго собора въ Москвѣ)“.

Господа ради, спасите себя, ее и брата. Это великое дѣло, равное подвигамъ святаго челоуѣка, и также челоуѣка, стремящагося познать святость и передать ее другимъ.

За мои строки Вы простите ради моей искренней, *вполнѣ безкорыстной* любви къ Вамъ. Дайте мнѣ видѣть вашу жизнь и Ваши дѣянiя во свѣтѣ небесъ, а не во тьмѣ прихотей.

Христосъ съ Вами!

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ у алтаря и престола Божiя, всегда буду усерднымъ Вашимъ слугою, протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1894 г. 5 Мая. День
многострадальнаго праведника.

IV.

1894 г. 14 Іюня.

Москва.

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Только сего дня прочиталъ письмо Ваше отъ 8 Іюня. Грустно оно, какъ плачь матери. Можете быть увѣрены въ томъ, что и во мнѣ оно вызвало скорбныя думы.

Жаль мнѣ Васъ прежде всего потому, что лѣтній сезонъ нынѣшняго года такъ нуженъ Вамъ для Вашего здоровья, для Вашихъ силъ. Объ этомъ я съ Вами лично говорилъ; объ этомъ я Васъ просилъ. Прошу Васъ снова—озаботьтесь провести грядущіе дни съ заботой о себѣ лично. Всю свою жизнь Вы не давали себѣ покоя: все жили, точнѣе, болѣли дѣтскимъ благополучіемъ, забывая о себѣ. Пора же вспомнить о самой себѣ. Вы живете, двигаетесь, вѣдь, одной нервной системой и душевной энергіей, которой у Васъ много, благодаря любви къ Вамъ Отца Небеснаго и дарамъ Его благодати.

Господи ради, отнеситесь повнимательнѣе къ себѣ. Прошу и прошу: нехорошо, если книга не имѣетъ конца, по винѣ автора; еще болѣе неизвинительно, если жизнь челоуѣка прерывается не своевременно. Ободритесь и дѣйствуйте! Пройдетъ двухлѣтіе, тогда Вы соединитесь съ о. Серапіономъ и жизнь духа-разума вступитъ въ Ваше существо.

О тѣхъ, кто портитъ Вашу жизнь не скажу ни слова. Они себя осуждаютъ, себя же обворовываютъ морально. Результатъ

грѣха—физическое вырожденіе И спросятъ люди о нихъ, говоритъ пророкъ, гдѣ они, что случилось съ ихъ дѣтьми? И скажутъ: память ихъ погибла съ шумомъ. Такъ горько за людей, въ особенности за Вашихъ, все же Вашей душѣ милыхъ, но малодушныхъ. Молюсь, чтобы Пресвятая Богородица вознесла о Васъ молитву предъ Господомъ и отерла Ваши материнскія чистыя слезы.

О. Серапіону кланяюсь: цѣлую его уста и благословляющую руку.

Искренно любящій Васъ о Христѣ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

Р. S. Письмо Ваше пролежало два дня въ почтамтѣ. Прислано при пр...шеніи, но не оплаченное. Отъ того пр[оизошла] медленность его доставки въ мои руки ⁷.

V.

Телеграмма. 16 го Іюня 1894 г. Москва.
Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Успокойтесь [.] Лучше питайтесь [;] постъ уступайте намъ [.]
Серапіонъ освящаетъ благочестіемъ [.]

Протоіерей Валентинъ [.]

VI.

Телеграмма. Изъ Москвы, 28 августа 1894 г.
Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Вамъ пріѣхать не совѣтую [.] Привѣтъ отцу Серапіону [.]
благословеніе душевнаго мира Вамъ [.]

Протоіерей Валентинъ [.]

VII.

+

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

Сей часъ прочиталъ Ваши печально написанныя строки. Даже страшно стало за Вашу борьбу съ тяжелыми обстоя-

⁷ Точки и [] означаютъ мѣста уничтожен. въ письмахъ—подгорѣло.

тельствами. Мнѣ кажется, что Вы, подѣ впечатлѣніемъ негодованія и призрѣнія къ разнымъ ползучимъ гадамъ-ростовщикамъ, удешевляете стоимость своей, крайне-нужной Вамъ собственности.

Ничего не понимая въ дѣлахъ продажи и купли, я молюсь, чтобъ Христось Васъ вразумилъ и отвращать бы неистово-алчные взоры любителей чужой собственности на Ваше благое достояніе.

Не понимаю, за-чѣмъ Вы спѣшите въ Троицу. Тамъ все стоитъ благополучно: и молятся, и продаютъ, и покупаютъ; словомъ,—все такъ же, какъ Вы оставили это мѣсто: полугородъ и въ то же время полу-монастырь, мѣсто спасенія однимъ, и искушенія другимъ. Христось съ Вами!

Всегда благожелающій протоіерей

Валентинъ Амфитеатровъ.

Москва. 1894 г.

19 Ноябр.

VIII.

Телеграмма. Изъ Москвы, 27 ноября 1894 г.

Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Осмотрительнѣе обдумайте поѣздку [.] Серапіонъ утѣшительно работаетъ [.] Будте цѣлы какъ голубь [.]

Валентинъ [.]

IX.

Телеграмма, изъ Москвы, 28 ноября 1894 г.

Сергіевъ Пос. Московская Академія. Отцу Серапіону.

Поздравляю Васъ съ именинницей [.] Прошу передать ей мое привѣтствіе [.] Не знаю адреса [.]

Валентинъ [.]

X.

Телеграмма, изъ Москвы, 20 декабря 1894 г.

Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Бодрымъ терпѣніемъ приобретаемъ радость [.] Напишите свой адресъ [.]

Валентинъ [.]

XI.

Телеграмма, изъ Москвы, 14 декабря 1894 г.
Сергіевъ Пос. Московской губ. Духовная Академія. Иеромонаху
Серапіону.

Молюсь[,] да хранитъ Васъ Христосъ[.]

Протоіерей Валентинъ[.]

XII.

Москва, 1894 г.
29 Декабря.

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Буду истинно утѣшенъ, если моей старческой рукой написанныя строчки найдутъ Васъ предъ наступленіемъ новаго лѣта Господня.

Хотѣлось мнѣ, чтобы онѣ сказали Вамъ жизнерадостныя упованія на милосердіе Божіе, укрѣпивъ Васъ въ готовности исполнять волю Божію.

Спросите: какъ исполнять? Также, какъ ангелы на небесахъ ее исполняютъ. Они не спрашиваютъ: зачѣмъ, для чего почему?

Не ропщутъ они, но всегда готовы то дѣлать, что Богъ велитъ.

Да будутъ же слова молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя на небеси и на земли“ девизомъ Вашей жизни въ наступающій гражданскій новый годъ.

Господа ради, удалите всей силой воли, сохранившейся въ Вашей душѣ, отъ себя уныніе! Ободрите себя мыслию, что если утро и день жизни были пасмурны, то вечеръ ея, по милости Божіей, можемъ провести спокойно: другимъ—дни, недѣли, мѣсяцы и годы, а Вамъ и мнѣ,—впереди утѣшительной должна быть вѣчность.

Христосъ съ Вами!

Всегда благожелающій и благодарный Вамъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

XIII.

†

1895 г. 30 января. Москва.

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Ваши искреннія строки прочиталъ предъ св. иконой, дополняя ихъ извѣстными мнѣ чувствованіями Вашими религиозными и нравственными.

Пишу Вамъ, по совершеніи Божественной литургіи: Господа ради, будьте зорко внимательны къ себѣ, устойчивы въ убѣжденіяхъ, а за искушенія, Васъ посѣщающія, не претендуйте. Они указываютъ въ вашемъ возрастѣ на свѣтлый путь, подобно тому, какъ мы въ пасмурное утро невольно обращаемся къ Востоку, ища тамъ лучезарнаго Солнца.

Буду сего дня или завтра писать о. Серапіону, въ отвѣтъ на его *духовное* посланіе.

Вотъ бѣда моихъ послѣднихъ дней: захворалъ. Рѣже сталъ служить, потому что ноги болятъ.

Вамъ здоровья и душевнаго и тѣлеснаго:

Христось съ Вами!

Протоіерей Валентинъ, любящій и уважающій

Васъ и благожелающій.

XIV.

†

Телеграмма ⁸, изъ Москвы, 1 Март. 1895 г
Сергіевъ Пос. Духовная Академія. Геромонаху Серапіону.

Сыну и Богородицы Матери свѣтлый привѣтъ[.]

Христось Воскресе[!]

Протоіерей Валентинъ[.]

⁸ Повидимому, телеграмма передана невѣрно.

XV.

†

1895. 12 Марта.

Москва.

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Не забыли, среди мірской суеты, мое недостоинство: получилъ сего дня отъ Васъ многострочное, краснорѣчіемъ задушевности написанное письмо. Весьма благодарю!

Въ слѣпотѣ своей я не замѣтилъ, какимъ образомъ могъ произнести „грубое слово“. И на мысли, и въ чувствахъ и въ волѣ не было іоты малой, чтобы сдѣлать больно Вашему внутреннему слуху.

Вообразите мою темноту и глухоту. Въ продолженіе всего времени, какъ Вы находились въ Москвѣ, я былъ увѣренъ, что берегъ Васъ какъ нѣжную Евангельскую лилію, согрѣвалъ Ваше религіозное чувство, велъ бесѣды о смиреніи; если разрушалъ Ваши планы житейскаго плаванія по волнамъ вѣка, то ради спасенія Вашего. Я былъ увѣренъ, что Вамъ, простите, хотя, по количеству съ наперстокъ, но принесъ облегченіе и христіанское утѣшеніе, а между тѣмъ. Вы пишете о тревогахъ причиненныхъ... Простите и не осудите! Кажется мнѣ и теперь, что мои слова въ рѣчахъ съ Вами были трезвы, искренни и благожелательны. Простите, Господа ради, мою жестоковѣйшую неосознательность.

Не признаю причины Вами указанной Вашего нездоровья, захваченнаго въ церкви. Вы вынесли исцѣленіе и силою спасительныхъ таинствъ отразили худшую болѣзнь: въ этомъ я убѣжденъ.

Однако, не для спора начертываю строки эти, а чтобы, согласно доброму желанію Вашему, откликнуться Вамъ въ Курскъ и донести, что въ Москвѣ и въ Лаврѣ помнятъ, поминаютъ Васъ и молятся за Васъ. Въ числѣ таковыхъ буду и я, нижеподписавшійся, не на послѣднемъ мѣстѣ.

.⁹

⁹ Конецъ письма отсутствуетъ (1/2 страницы отрѣзано ножницами). П. Ф.

XVI.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Благодарю за Ваши строчки. А за стихи ¹⁰—восторгъ блаженнаго Иеронима, получившаго въ поэтической формѣ привѣтъ, выраженный Паулиной ему въ поэтическомъ дифирамбѣ.

О дѣлѣ нужно переговорить лицомъ къ лицу. Вамъ необходимо увидѣть *Ринка* или князя А. И. Урусова. Адресовъ ихъ не знаю, но они—сила; узнайте о нихъ и про нихъ: тогда переговоримъ, а раньше этихъ переговоровъ не уѣзжайте!

Христосъ съ Вами!

Протоіерей В. Амфитеатровъ.

1895.

19 Апрѣля.

Москва.

¹⁰ Въ бумагахъ Е. М. Машкиной нашлся черновикъ стиховъ, написанный рукою Е. М.—ны. Обстоятельства написанія этихъ стиховъ засталяютъ отождествить ихъ съ тѣми, о которыхъ говорится въ письмахъ прот. Валентина Амфитеатрова. Для характеристики отношеній Е. М.—ны и прот. В. А.—ва считается полезнымъ привести эти стихи:

Сердечный Гимнъ, по возвращеніи изъ Архангельскаго Собора - въ день женъ Мирносицъ.

Вотъ духовнаго день торжества
Сейчасъ изъ церкви я,
Гдѣ православная семья
Внимала слову Божества.

Храмъ полонъ былъ народа,
Горѣлъ сіяніемъ огня;
Но горѣла ярче—чудная звѣзда,
Стоявшая смиренно у Престола.

Служилъ Избранникъ Вышняго Отца,
Служилъ тотъ, Кто всѣ влечетъ сердца;
И лишь раздался благословляющій гласъ,
И Слезы полились изъ глазъ.

XVII.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Посылаю Вамъ карточку рекомендованнаго мнѣ и мною рекомендуемаго Вамъ лица. Какъ видите изъ прилагаемаго письма, онъ мнѣ лично совершенно *безвѣстенъ*, но рекомендуютъ его люди, достойные моего уваженія и мною уважаемые.

Скажите посланной, когда Арнольду Петерсенъ къ Вамъ явится?

Благодарю Васъ за радушный приемъ.

Христосъ съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ..

1895—26 Апр.

Все смолкло, взоръ устремился благодарный,
Туда—гдѣ Батюшка желанный
Молитвы возносилъ—все горячей,
И голосъ звучалъ—все мелодичнѣй и сильнѣй.

Скажите: откуда эта сила духа?
Скажите: гдѣ берется такая мощь?
Но можно-ль объяснить словами,
Что дается Небесами.

Но вотъ Онъ на амвонѣ
Блещающій въ свѣтломъ Ореолѣ;
Ореолъ его—любовь!
Весь міръ объемлетъ та любовь.

Все въ Немъ было не земное,
И кротость взора и улыбка доброты,
И слово мудро-дорогое,
Въ которомъ столько простоты...

И въ память Мироносицъ дня,
Онъ вѣщалъ ко всѣмъ женамъ;
Внемлите-жъ—Злагоуста словамъ,
Берите-жъ всѣ отъ чуднаго огня.

Ахъ какая новь и глубина въ словахъ.
О если-бъ такъ—много поучало,
Какой-бы рай—царилъ въ семьяхъ,
И сколь ко-бъ горя миновало.

Е. М.

Съ *Арнольдомъ Петерсенъ* говорите по душѣ, съ достоинствомъ. Денегъ ему ни одной копѣйки до окончанія съ успѣхомъ дѣла: такъ скажете. Словомъ, Господа ради, будьте *дѣловой* и ни въ одной нотѣ голоса не показывайте нужды...

XVIII.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Для Васъ я всегда желалъ и желаю чѣмъ-либо послужить. Вы меня восхваляете не по заслугамъ, а я скажу по совѣсти моей, что такой доброй души, какую Вы проявляли какъ мать, я, по-истинѣ, еще не встрѣчалъ.

Посылаю Вамъ адресъ Бруна. Именно его надо позондировать. Совѣтую Вамъ сдѣлать ему визитъ. Если не найдете его дома, спросите его супругу, *Елизавету Николаевну*. Имъ прямо скажите, что Вы—отъ меня. Дайте карточку мою: *можете смѣло* передать все дѣло свое Елизаветѣ Николаевнѣ. Она въ высшей степени *образованная* барыня; участница во всѣхъ его дѣлахъ; она—высокаго происхожденія (рода Полторацкихъ). Христосъ съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1895. Апр. 29.

Москва.

XIX.

Телеграмма, изъ Москвы 20 Іюня. 1895 г.

Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Благословеніе Господне смиренной путешественницѣ[.] Христосъ съ Вами[.]

Валентинъ[.]

XX.

Телеграмма, изъ Москвы, 27 Іюля 1895 г.

Курскъ. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Понимаю Ваше душевное настроеніе[.] Ободритесь[.] Куда писать[?]

Валентинъ[.]

XXI.

3

1895. 22 Августа.

Вторникъ.

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Нѣтъ,—Ваши труды по хозяйственному наблюденію своего фамильнаго очага не принадлежатъ къ игривымъ движеніямъ инстинкта, какъ Вы изобразили дѣятельность свою лѣтомъ нынѣшняго года. Честь и хвала Вашей энергій! Дай Господи, чтобы огнемъ ея согрѣвалось и освящалось фамильное счастье милыхъ Вашей душѣ людей. Выше нѣтъ любви, когда мать свое время, свои силы физическія и нравственныя сокровища души приносить въ пользу своихъ дѣтей. Это ея тотъ долгъ, который столь вдохновенно выраженъ ученіемъ нашего вселюбящаго Христа Спасителя.

Все это Вы знаете, а я упомянулъ здѣсь, имѣя въ виду, по любви о Христѣ. утвердить Васъ въ дыханіи, *пока дѣть идетъ.*

Пишу къ Вамъ исключительно за тѣмъ-же настойчиво вошедшимъ въ мою душу требованіемъ, о которомъ знаете, по поводу переселенія изъ Іерихона въ Назаретъ ¹¹. Письмомъ Вы

¹¹ Рѣчь идетъ о предполагавшемся переводѣ о. Серапіона изъ Московской Академіи — въ Казанскую, въ виду предстоявшаго перевода туда ректора Московской Академіи архимандрита (впослѣдствіи архіепископа Вольнскаго) Аитонія. Вотъ относящіяся сюда указанія самого о. Серапіона, найденныя среди его бумагъ и написанныя на вчетверо сложенной четвертушкѣ:

+

Замѣтки Отцу Валентину.

1) Хочу и я въ Казань, но такъ, какъ порѣшить О. Ректоръ и О. Валентинъ.

2) Не дипломъ важенъ—а спасеніе, и не Епископство, а тоже спасеніе, и не Россія меня манитъ, а Св. Аѳонъ, и не міръ, а Аѳонская пустыня.

3) А. П. Введенскія и его отношеніе къ диссертациі:

а) ова д. б. не болѣе 9-ти листовъ,

в) она назначается для прочтенія ВП. Сергіемъ.

4) Хочу побывать у Грота и помѣстить свою статью въ „Вопросахъ Философіи“.

5) Кубышкиной послать 50 р. за августъ и октябрь и сентябрь.

Серапіонъ | Машкинъ.

П. Ф.

услѣте менѣ. нежели свиданіемъ личнымъ. Письмо, какое бы ни было, можетъ обобщить только нужду, а личное свиданіе устроить *все*. Надо прямо направиться туда, устранить требованія паспортной системы, *и тамъ* оставаться... Кажется, половина учащихся и учащихъ устремляются туда, подъ сѣнь преемника св. Гурія: пожалуй и мѣста не найдется. Къ тому же, необходимо ознакомиться и съ мѣстнымъ архіереемъ. Я убѣжденъ, что личное представленіе въ одинъ часъ все устроить; формальныя же проволочки только затянуть въ даль исполненія плановъ; и диссертацию отодвинуть и душу взволнують и т. д.

Поклонъ и лобызанія дружескія тому, о комъ я не престанно думаю и молюсь. Его не именую иначе, какъ страстотерпцемъ, потому что Провидѣнію Божественному благоугодно соотечественнику Феодосію Печерскаго показать новый Авонь...

Христось съ Вами!

Болѣющий о Васъ, недостойный молитвенникъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

Но, помните, кто не чтитъ Ангела Святаго своего или дѣтей своихъ, тотъ лишаетъ себя или дѣтей своихъ Вышняго Божественнаго Покрова ¹².

XXII.

†

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

Сердечно радъ, узнавъ изъ Вашего письма, куда могу адресовать Вамъ мои тупыя строки. Онѣ не вынуждены внѣшней необходимостью, но слабое выраженіе искренняго желанія откликнуться благодарно на Вашъ привѣтъ.

Сожалѣю до болѣзненности о неимѣнии реальной возможности снять съ Васъ хотя одну часть ига, наложеннаго на Васъ суровой дѣйствительностью. Утѣшительно въ Вашемъ

¹² Эта приписка сдѣлана другими чернилами (синими, тогда какъ письма о. Валентина—всѣ и давнее—черными) и другимъ почеркомъ, весьма напоминающимъ почеркъ о. Серапіона,—только болѣе аккуратнымъ и спокойнымъ, чѣмъ о. Серапіонъ писалъ точно. П. Ф.

положеніи то, что Вы въ теченіе своей жизни отирали слезы бѣдствующихъ, забывая о себѣ. Сознаніе столь чистой любви уменьшаетъ горечь печальнаго опыта. Быть не можетъ, чтобы Вы остались одинокой, безпомощной. Нѣтъ, этого никогда не будетъ. У эгонистовъ результатъ жизни по большей части—ропотъ, уныніе и отчаяніе; у такихъ же людей, какъ Вы, живущей впечатлѣніями непосредственнаго чувства и непрерывно вѣрующей въ Провидѣніе,—надежда на все прекрасное, живущее, безсмертное. Не отнимайте же у себя лучей надежды, свѣтлыхъ и грѣющихъ... и будетъ Христосъ съ Вами.

Въ Моск. Д. Академіи большія переменны. Горькими слезами оплакиваетъ она отшествіе Антонія благороднаго и умнаго¹³. Его, бѣднаго, совсѣмъ хотѣли съѣсть за-живо посредствомъ анонимовъ злыя собаки, въ образѣ людей. О. Серапіона жаль до слезъ мнѣ. Ужъ не перебраться ли ему въ Казань? Это слѣдовало бы исполнить немедленно; разумѣется, *списавшись* предварительно съ о. Ректоромъ Антоніемъ. Я бы весьма совѣтывалъ, *чего бы этотъ переездъ не*

¹³ Рѣчь идетъ о переводѣ ректора Моск. Академіи въ Казань [см. 11] — Сообщение О. Валентина подтверждается и другими свидѣтелями. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ письма одного студента Моск. Дух. Академіи. (Письмо—отъ 12-го сентября 1895 г. и обращено къ Ек. М—нѣ): „Теперь нѣсколько словъ объ Академіи. У насъ былъ ревизоръ изъ синода, пріѣхавшій въ виду тревожныхъ слуховъ по порученію Синода. Студенты объяснили ему (въ числѣ депутаціи были по 3 первыхъ ученика съ курса) о недовольствѣ Инспекторомъ, отчасти Ректоромъ и ихъ порядкамъ. Порядки, по совѣту Ревизора, измѣнились къ прежнему. Относительно Инспектора сказано: „потерпите, быть можетъ Ваше желаніе сбудется“. О Ректорѣ замѣчено: „онъ кажется ничего“. Да, правда онъ ничего: располагаетъ въ свою пользу. Не остались безъ замѣчанія и студенты... Между прочимъ печально: „ревизоръ изъ синода дѣлалъ ревизію экономической части и нашелъ растраты нѣсколько тысячъ—теперь это падаетъ все на О. Антонія“ — онъ, дай Богъ ему оставаться всегда такимъ христіаниномъ, какимъ мы знаемъ его, могъ бы сослаться въ оправданіе на членовъ правленія, но онъ все пріемлетъ на себя... Прислалъ намъ телеграмму въ день 1 Октября. Послѣ акта, на которомъ мною получена награда, я утѣшился прочитавъ полученную на имя студентовъ телеграмму, которая гласила: „День Вашего праздника сдѣлался навсегда для меня днемъ скорби и слезъ... Я вижу Ваши милыя лица (о мы недостойные) и цѣлую ихъ, я готовъ обнять ихъ, но увы обнимаю воздухъ!.. Прощайте надолго. Вашъ Антоній“.

стоилъ. Преемникъ о. Антонія Храповицкаго полный ему контрастъ; во *всемъ*¹⁴. Господа ради, объ этомъ немедленно подумайте. Голова моя идетъ кругомъ и сердце упало, когда подумалъ о нашей „Alma Mater“ и о моемъ любезномъ о. Серапіонѣ съ братіей...

Не нуждается ли Вы, какъ хозяйка, въ мужѣ и женѣ, готовыхъ принять услуги въ Вашихъ владѣніяхъ? (Объ этой четѣ я говорилъ Вамъ). Это, впрочемъ, дѣло не настоящее: они—на хорошемъ мѣстѣ.

Есть и старичекъ управляющій (нѣмецъ по рожденію, но русскій во *всемъ*, давно принявшій религіозное вѣроисповѣданіе православное). Онъ радъ былъ бы 30 рублямъ—вотъ окладъ жалованья, кромѣ квартиры. Человѣкъ онъ безусловно честный.

Христось съ Вами!

Всегда преданный душой Вамъ и
благодарный Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1895. 31 Авг.

Москва.

XXIII.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Какъ управляюсь съ дѣлами, поспѣшу Вамъ лично принести чувства искреннихъ моихъ благожеланій. Мое наше-ствіе произойдетъ сего дня *предъ вечернимъ часомъ* (точно не могу опредѣлить).

Господа ради, отдыхайте, но не опечаливайтесь: путь еще не оконченъ, цѣль не достигнута.

Христось съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1895.

4 Декабря.

День св. Варвары.

¹⁴ Этимъ преемникомъ былъ Пресвященный Лаврентій. О. Серапіонъ его тоже терпѣть не могъ и говорилъ про него: „Это—человѣкъ наживы и денегъ“.

XXIV.

Досточтимая, предобрая,

Екатерина Михайловна!

Вамъ сердечная благодарность отъ моей дочери и отъ меня за сладкое вчерашнее воспоминаніе Ваше объ отцѣ и дочери. Глубоко были они тронуты прекрасной нечаянностью, отъ Васъ принесшейся въ видѣ изящной бонбоньерки и словъ на сувенирѣ „отъ знакомой незнакомки“. Спасибо! И еще—спасибо!

Причтъ Соборный также, воздавая „спасибо“ Вамъ, обязательно взялся, отъ стараго до малаго изъ своихъ членовъ, исполнять Ваше порученіе.

Препровождая Вамъ письмо нашего добродушнаго христіанина-философа. Онъ—въ чистой абстракціи и болѣе понимаетъ небесное, духовное, нежели земное... Вы же, дорогая мать, спуститесь на землю и непременно *отрепитесь* отъ предлагаемаго Вами званія. Лично объясню Вамъ легальные и благородные мотивы. Съ Вашего позволенія сего дня буду имѣть честь Васъ видѣть въ три (3) часа по полудни ¹⁵.

Христось съ Вами!

Всегда Вашъ недостойный

Протоіерей Валентинъ.

1895. 13 Сент.

XXV.

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Спасибо Вамъ за истинно-добрую память и за чистосердечныя строчки. Послѣднія проникнуты поэтическимъ свѣтомъ. Хотя Вы желали въ нихъ сохранить серьезность, но природа восполнила въ нихъ искусство: въ двухъ-грехъ строчкахъ выказалась присущая Вамъ живость чувства и тонкость художественнаго вкуса. По письму Вы поэтъ, а не мона-

¹⁵ Не могу выяснитъ, о какомъ назначеніи идетъ рѣчь.

хния; скорѣе безустанная труженица, а не барыня—*excellence*, окруженная изысканнымъ комфортомъ. Я молюсь, чтобы душа Ваша всегда была свѣтлой, какъ небо безупречной совѣсти, чтобы и дѣло Васъ не покидало.

О совѣтахъ Вы меня не спрашивайте. Кажется, ни одному изъ нихъ вполне не послѣдовали. Я не въ претензіи, но въ назиданіи. Я знаю, что моя любовь къ Вамъ и всѣ благожеланія должны быть сосредочены только въ молитвѣ, чтобы Вашъ лучезарный умъ могъ внимательно различать добро отъ зла, суету отъ необходимости, цѣнить человѣка и въ русскомъ, и въ нѣмцѣ, и въ Курекихъ предѣлахъ и въ Московскихъ... О, да хранить же Васъ Исусъ Христосъ цѣлу, здорову и Богоугодну.

Всегда Вашъ и тотъ же

Протоіерей Валентинъ.

1895. 14 Окт. Москва.

XXVI.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Благодушное терпѣніе святые учителя Церкви (они же и великіе психологи) признавали первою въ житейскихъ дѣлахъ добродѣтелью. Ободритесь, Господа ради!

Въ первый свободный *сего дня* часъ буду у Васъ. Теперь же уѣзжаю къ больнымъ, а потомъ двумъ-тремъ назначилъ время у себя, въ квартирѣ.

Христосъ съ Вами!

Всею душою преданнѣйшій

Протоіерей В. А—в.

1895.

13 Ноябр.

XXVII.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Не отриньте и моего христіанскаго привѣтствія съ наступающими праздниками Воплощенія Бога Слова. Отъ всего

сердца желаю Вамъ материнскихъ радостей и утѣшеній. Да отразится въ Васъ, Богомудрой, материнская радость Пресвятой Присно-Дѣвы!

Буду молиться моею всегдашнею о Васъ смиренной молитвой: да будетъ, Господи, благая воля Твоя на благородной и благодарной рабѣ Твоей Екатеринѣ. Ей надо много-много силъ здоровья, чтобы исполнить свое материнское назначеніе!

Христосъ съ Вами!

Благодарный Вамъ протоіерей

Валентинъ Амфитеатровъ.

1895.

21 Декабр.

Москва.

Телеграмма, изъ Москвы, 3-го Января 1896.

Сергіевъ Пос. Духовная Академія Студенту Серапіону Машкинну
для Екатерины Михайловны.

Благодарно исполню приглашеніе пятницу[,] какъ буду свободенъ[.]

Протоіерей Валентинъ[.]

XXIX.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Привѣтствую пріѣздъ Вашъ въ нашу родную Москву и благодарю за поэтическія строчки. Завтра, какъ только освобожусь отъ самыхъ необходимыхъ дѣлъ, такъ и полечу къ Вамъ. Вы жалуетесь на неизвѣстное, на томленье какихъ-то предчувствій,—смѣло Васъ увѣряю, что онѣ разсѣются предъ дѣйствительностію, которая, признаться Вы должны, по милости Божіей, обѣщаетъ благоденствіе Вамъ даже и въ высокосный, наступившій годъ, начавшій свои дни съ понедѣльника.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его. Сѣйте доброе, чистое, здоровое, сѣйте! А Христосъ возраститъ...

Вамъ покорный всегда

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1896. 7. Январ.

XXX.

+

Многомилостивая и

достойно-праведная

Екатерина Михайловна!

За что же мнѣ отъ Васъ ниспосылаются столь щедрые подарки? И все—для чрева! Но Вы, вѣдь, знаете, что страсти сластолюбія, чревоугодія, пьянства и объядѣнія не впускаются ко мнѣ отъ дней колыбели моей.

Благодарно принимая отъ Васъ *великія и богатыя* милости, позвольте ими подѣлиться съ ближними моими. Да и они вкусятъ отъ трапезы Вашей во здравіи и съ благодарностію.

По истинѣ, не имѣю въ достаточной степени выраженіи, которыя могли бы Васъ удостовѣрить въ одномъ, что мои отношенія благожелательныя къ Вамъ *всегда были и будутъ безкорыстными*, свободными, озаряемыми благодатнымъ во Святомъ Духѣ религіознымъ родствомъ.

Переутомленіе Вашихъ силъ столь замѣтно, что сего дня моя дочь, встрѣтившая Васъ въ Москвѣ, передала Мнѣ свое печальное впечатлѣніе: Вы ей показались усталой, невеселой, хотя отзывчиво-благодарной и доброй. Господа ради, будьте во всеоружіи духовной силы. Да хранить Васъ Христосъ на многія лѣта!

Всегда покорный и благодарный Вамъ

Протоіерей Валентинъ Амфиатеатровъ.

1896.

11 Января

XXXI.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Изъ тщательныхъ, старательныхъ усилій выяснить официальное значеніе *известнаго мѣста* для лица, имѣющаго званіе Соборнаго іеромонаха, узналъ, что оно сопряжено съ обязательствомъ вступленія въ число монастырскаго братства; что самое мѣсто есть *послушаніе*, зависящее отъ Вла-

дыки; мѣсто соединено съ массой отношеній и можетъ быть замѣняемо всякимъ іеромонахомъ, *по словесному* указанію даже намѣстника въ Чудовѣ ...

Нѣтъ нужды брать на себя столь рано безнужное бремя. Благое же иго Самъ Богъ нашему *Возлюбленному подвиголюбцу* возложить чрезъ благодатный совѣтъ мудраго, благожелательнаго О. Архимандрита Антонія ¹⁶.

Христось съ Вами!

Грѣшный Валентинъ.

1896. 9. Апр.
Москва.

XXXII ¹⁷.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Сердечной благодарностію къ Владыкѣ, Учителю премудрости, восторгомъ чистой, безкорыстной человѣческой радости полно мое сердце, послѣ прочтенія *сей часъ* (13 Апрѣля 6 ч. вечера) полученныхъ строчекъ Вашихъ.

Господи, какъ весело: мои друзья, Серапіонъ и Екатерина — у пристани, переплывъ житейское море напастей!

Да возрадуются души Ваши о Господѣ: вѣдь, согласитесь, *тотъ успѣхъ* въ жизненной карьерѣ, за всѣ годы жизни, — *первый*. И какой призъ? Не люди аплодируютъ, а ангелы и друзья хвалятъ милость Божию.

Теперь нужно *здоровіе*. Да здравствуютъ на многія лѣта многолюбимые Екатерина Михайловна и о. Серапіонъ.

Я восторженно-горячо радуюсь потому, что былъ свидѣтелемъ посѣва и восхода добраго сѣмени, и теперь вижу, что, по истинѣ, оно принесетъ намъ или 50 или же всѣ 100...

Вашъ В. А—ъ.

[13 Апрѣля. 1896 г.]

¹⁶ Антоній (Храповицкій), впоследствии Архіепископъ Волынской. П. Ф.

¹⁷ Письмо не датировано. Мѣсяцъ и число ставимъ изъ письма, а годъ — по содержанію. 1896-й годъ — годъ окончанія о. Серапіономъ Академіи. П. Ф.

XXXIII.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Если сердце Ваше чистое всмотрится въ мое краткое слово, то найдетъ увѣреніе въ искреннемъ желаніи Васъ всегда видѣть. Но я не живу, а движусь въ эти мѣсяцы: духъ не перевестъ: часы времени бѣгутъ, не слушаясь даже моей тоски, досады и плача.

Сего дня былъ занятъ съ ранней зари и теперь мчится перо мое среди людей, явившихся ко мнѣ по необходимымъ дѣламъ. Сего дня была архіерейская служба, сего дня было засѣданіе...

Завтра служу за своего расхворавшагося священника, а въ 1 часъ дня засѣданіе въ Дворцовой Конторѣ, въ 3-и часа по полудни *еще—и еще* неотложное.

Нѣтъ; въ этотъ пріѣздъ я васъ не увижу. Посылаю Вамъ св. просфору и св. икону—символь Вашихъ любимыхъ убѣжденій.

1896
17 Апрель.

Христось съ Вами! Всегда покорный
Грѣшный Валентинъ.

XXXIV.

†

Досточтимый

О. Серапіонъ!

Былъ трижды утѣшенъ и обрадованъ Вами въ одинъ день: а., вспомнилъ родимый день моего существованія на землѣ, подъ покровомъ сильнаго во вѣки и христіанина—великодушнаго страсготерца, подъ святымъ знаменемъ Имени котораго 59-ть лѣтъ протекло изъ моей грѣшной жизни. Слава Богу, я знамени Его не измѣнилъ и не уронилъ, при всей немощности моего личнаго бытія.

б. Утѣшенъ и присылкой изображенія Всесвятаго Учителя. Взирая на оное, беру въ мою грѣшную душу блаженства Его нагорной рѣчи. Стою предъ Нимъ и сердце слышитъ благо-

воленіе и укоръ, вызывающія и сокрушеніе о грѣхахъ и сладость надежды всепрощенія.

в., обрадовали, успокоили меня, что со мной подѣлились отзывомъ о плодахъ умной работы человѣка, духовная нива котораго была предметомъ моихъ самыхъ сердечныхъ благожеланій съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ ее пахать. Сѣяніе и всходъ—вызывали всегда надежду у меня. Теперь же созрѣла нива и я вижу, что сѣмя отплатило трудъ сѣятеля. давь безразлично, безъ „ово“ всѣ 100 за одно. Радуйся и веселись, сѣятель благій, яко мзда за трудъ твой велика и на землѣ и на небесахъ. Радъ вѣривъ! Не закрылъ таланта суетой міра, но уберегъ его и развилъ... Ставь же плоды своего труда на свѣщницы, да свѣтятъ всѣмъ..

Христось съ Вами!

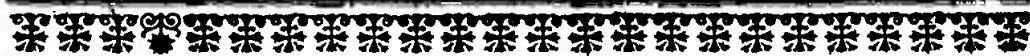
Благодарный и вселюбящій

Валентинъ грѣшный.

1896. 26 Апр.

День св. Стефана Пермскаго... Вотъ идеаль счастья!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письма о. Протоіерея Валентина Николаевича Амфитеатрова къ Екатериинѣ Михайловнѣ и къ о. Архимандриту Серапіону Машкинымъ.

(Окончаніе*)

XXXV.

†

Досточтимая и всегда искренно уважаемая
Екатерина Михайловна!

Получилъ письмо Ваше отъ 24-го Мая въ страшномъ недосугѣ, и отвѣчаю, не высвободившись. Но письмо Ваше такое печальное, что нѣкоторыя фразы изъ него предо мной стоятъ какъ факелы. За что же, Господи, Боже нашъ, рабы Божіей Екатерины, любящей Христа и церковь, такъ тяжка жизнь? Неужели золоту все еще нуженъ огонь, чтобы быть чище и цѣннѣе? Но да будетъ воля Твоя, Господи!

Какъ бы ни было, но знайте, что нижеподписавшійся свидѣтельствуешь совѣстію, Вы ему становитесь дороже, когда болѣзни и крушенія обстоятельствъ мочатъ Васъ дождемъ матеріальныхъ недостатковъ, недохватокъ. Не боюсь за Васъ, вредъ Господомъ. Праведницу Онъ не оставитъ, но она научится и житейскому смыслу—не дарить архіерейскихъ порфиръ, королевскихъ вазъ и т. д.

Простите! Молюсь за Васъ, и Христось съ Вами и въ Курскѣ, и въ Льговѣ и вездѣ, гдѣ Его имя святится Вашими друзьями и молитвенниками, въ ихъ числѣ и я, грѣшный Валентинъ.

1896. 25 Мая. Москва.

*) См. „Бог. Вѣстн“. Іюнь.

XXXVI ¹⁹

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

На голосъ поэзіи отвѣчаетъ сухая грамматическая проза. Умиленной мыслию прошелъ я черезъ каждое слово Вашего, сей часъ мной полученнаго письма. Письмо Ваше—цвѣтущій оазисъ среди пустынной степи. Однако, не литература письма Вашего вызвала умиленіе мысли, но по-истинѣ дѣтски-благородныя чувствованія Ваши. Морально Вы были и остаетесь ребенкомъ, котораго хотя за нетвердо выученный урокъ оштрафуютъ оставленіемъ безъ обѣда или лишеніемъ праздничнаго отпуска, но онъ остается неиспорченно-добрымъ. Во время притѣсненія дитя плачетъ, а гроза лишь прошла, оно ее забываетъ; оно поетъ хвалу Богу, природѣ, оно мечтаетъ, оно любитъ свободу... Вотъ Вы какова! Милому ребенку я сказалъ бы отъ всей моей къ нему любви: доучи урокъ, иначе опять будутъ слезы и мученье. А Вамъ что сказать: Вы дѣтски, ангельски добры... Страдаете отъ своей щедрости. На себя и для себя тратите и расходуете меньше Аѳонскихъ скитовъ добраго аскета, а другихъ дарите и деньгами, и вещами, и даже четвероногими бессловесными рабами... Ну что же это? Разсуждайте же, по крайней мѣрѣ, кому даете: не оставляя голодными друзей, удѣляйте лишь остатокъ излишества лающимъ псамъ и воробьямъ...

Христось съ Вами!

Протоіерей В. Амфитеатровъ.

P. S. Съ 15 Іюня буду въ Москвѣ до 21 Іюня.

¹⁹ Это письмо не датировано. Но, по бумагѣ, черниламъ и почерку, оно тождественно съ письмомъ отъ 25-го мая 1896-го года (№ XXXV). По содержанию же уместнѣе всего помѣстить его именно *послѣ* указаннаго письма.

П. Ф.

XXXVII.

Телеграмма, изъ Москвы, 15 Юня 1896 г.

Курскъ, Гостинница Пузанова. Екатеринѣ Михайловнѣ Машкиной.

Утѣшайтесь[.] Промыслъ Божій выше судьбы[.] Подробно-
сти письмомъ[.]

Валентинъ[.]

XXXVIII.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Ваша телеграмма ко мнѣ представляетъ доказательство
полнаго унынія, въ которое не впадаютъ люди вѣрующіе.
Въ телеграммѣ слова ужасныя: вѣра въ „судьбу“ въ устахъ
искренней христіанки, названіе „мышью“ благородное отра-
женіе образа Божія.

Вы всегда были и будете *доброй*. Гдѣ добро, тамъ и Боже-
ственная помощь. Ни одинъ волосъ не растетъ на человѣ-
ческой головѣ и не падаетъ съ нея безъ воли Отца Небеснаго.

Не устращайтесь сами и не устращайте другихъ. Увѣренъ,
что Ваша крѣпость пребудетъ цѣла, и непріятель отступитъ,
а съ теченіемъ времени растаетъ, подобно воску отъ прикос-
новенія съ огнемъ.

Идутъ къ Вамъ, подобно дождямъ ежедневнымъ, практи-
ческіе уроки о бережливости, о твердости характера. Надо
имъ, наконецъ, внять.

Христосъ съ Вами!

1896. 15 Юня.
Москва.

Всею любовію во Христѣ всегда
Грѣшный Валентинъ.

XXXIX.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

1. Надѣюсь, по милости Божіей, никогда не будете раская-
ваться за благую рѣшимость—провести осень и зиму подлѣ
благословеннаго сына. Знаю, что для Васъ пребываніе та-
кого рода будетъ подвигомъ... Но какимъ? Подвигомъ любви,
несравненной по своей высотѣ и чистой, какъ духовное небо.

2. Завтра нарочно для Васъ побываю въ двухъ монастыряхъ, чтобы облегчить Вамъ счетное дѣло. Сожалѣю, что Вы не написали суммы займа.

3. Лакей и его жена—*честнѣйшіе* и скромные ²⁰ люди. Такъ я отзываюсь о тѣхъ, которыхъ видѣли Вы. Они съ благодарностію примутъ всякое даяніе (а не жалованье), но если не понравились Вамъ, то и не надо.

4. Завтра постараюсь или написать Вамъ, или же представиться лично.

Христось съ Вами!

1896. 29 Сент.

Слуга грѣшникъ

Протоіерей Валентинъ.

ХЪ.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Своимъ маленькимъ умомъ никакъ не отгадаю причины Вашего душевнаго волненія. Видно правда, что маленькому ручью никогда не угадать тайнъ и богатства жизни, какими владѣетъ океанъ морей. Вы—океанъ, а я—потокъ въ пустынь, двигающій свѣжія капельки впередъ, чтобы напоить дождевую тучку въ облакахъ.

Благостному о. Серапіону не за что быть благодарнымъ, мнѣ. Онъ сотворилъ волю Пославшаго его на землю. Онъ сталъ работникомъ на нивѣ небесной съ одиннадцатаго часа. Уваженіе о. Серапіону отъ меня безусловное и безграничное!

О, какъ бы *преполезно бы* для церкви Божіей Русской, еслибы указали о. Серапіону ниву труженничества въ синодальной ризницѣ! И умъ бы его не заглушался провинціальными колесами (степенями) и все его благородное Я стало бы на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ!

А Вы?—Море-океанъ! Дайте людямъ и любоваться собой.

²⁰ Подчеркнуто сердито. П. Ф.

дайте имъ лучшія чувства вдохновенія и мысли духовнаго возношенія. Христосъ съ Вами!

Недосужный грѣшный Валентинъ.

22 Сент. вечер.

Завтра спите и почивайте утренніе часы. У меня же дѣло отъ ранней до вечерней зари завтра!

ХЛІ.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Сердечно радъ Вашему здоровью и благополучію. Благодарю Бога за энергію Вашихъ силъ тѣлесныхъ, благодаря которымъ Вы разсѣкаете пространства безъ труда и изнеможенія.

Какъ грустно, но я долженъ признаться, что Вы пожаловали въ Москву въ такіе дни, когда я рѣшительно не буду имѣть одного часа, чтобы къ Вамъ явиться и не могу указать *свободнаго получаса*, въ который я былъ бы увѣренъ, что буду дома, чтобы принять дорогую, достопочтенную гостью. Сего дня, завтра и понедѣльникъ и такъ далѣе до понедѣльника будущей недѣли весь я *не свой*: по часочкамъ все рассчитано время. Только въ церкви въ указанное время Вы можете меня увидѣть.

Благожелаю Вамъ всѣмъ сердцемъ и Христосъ съ Вами!

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1896. 26 Окт.

ХЛІІ.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Руководясь нѣкоторыми соображеніями, полагаю, что въ Петербургѣ Вы будете болѣе желанной гостьей Особы, которая будетъ рада видѣть Московскаго обитателя, свидѣтель-

ствующаго Ей свое уваженіе вдали отъ мѣста Ея служенія отечеству.

И я Вамъ свидѣтельствую свое уваженіе вездѣ и всегда, нынѣ и вчера и завтра.

Слуга Вашъ

Протоіерей В. Амф-въ.

1896. 28 Ноябр.

XLIII.

†

Достойнѣйшіе любви и высокаго почитанія, мать и сынъ, преподобный Отець Серапіонъ

и благодѣнѣйшая Екатерина Михайловна!

Живо представляю Васъ, взаимно и сердечно любящихъ, въ благодатномъ Внелеемѣ, — въ благословенной, тихой Перервинской обители.

Помолитесь за меня Васъ привѣтствующаго и въ сердцѣ своемъ поклоняющагося нашему возлюбленному Иисусу Христу.

Деньги мной переданы. Проценты взяты, изъ нихъ десять рублей добрѣйшая заимодавица предоставила на мое усмотрѣніе. Остальные деньги доставите по мѣрѣ возможности.

Христось съ Вами!

Всегда благодарно-любящій

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1896. 24 Дек.

Москва.

XLIV ²¹.

†

Высокочтимая

Екатерина Михайловна!

Во исполненіе, по содержанію письма Вашего отъ 27-го декабря сего года, имѣю честь почтительнѣйше просить о

²¹ Обороть сего письма почеркомъ Ек—ны М—ны исписанъ какими-то арифметическими выкладками, вѣроятно, денежнаго характера П. Ф.

передачѣ *пятисотъ рублей* (500) предъявителю этихъ строкъ крестьянину *Александру Павловичу Мальцеву*.

Искренно сожалѣю о томъ, что болѣзнь тяжелая удручаетъ Васъ. Несомнѣнно, подъ вліяніемъ недуга, написали Вы мнѣ письмо, столь нерадостнаго содержанія.

Дай Богъ, чтобы отходящему году отдать всѣ печали прошедшаго. Вступленіе же въ дни Новаго Года, молюсь, да будетъ исполнено благополучіемъ и радостями для Васъ и любящихъ чадъ Вашихъ.

Путешествія Вашего въ Тверь, то есть причинъ, вызывающихъ путешествіе, не уразумѣю.

Поусердствуйте, прошу, передать глубокое уваженіе мое достойнѣйшему Отцу Серапіону.

1896.
30 Декабр.
Понедѣльникъ.

Христось съ Вами!
Вашъ покорный слуга Протоіерей
Валентинъ Амфитеатровъ.

XLV.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Сей часъ получилъ съ почты денежный пакетъ на сто рублей, предназначенныя на поминовеніе при молитвенныхъ Богослуженіяхъ. И первымъ, и вторымъ и послѣднимъ чувствованіемъ, вызываемымъ щедротами Вашего милосердія, — благодарность. Какъ Вы великодушно цѣните трудъ и нужды другихъ, дай Богъ, чтобы въ той же мѣрѣ благожеланія и молитвы о Васъ и о дорогихъ Вашему сердцу людяхъ были услышаны на высотѣ милосердаго и всемогущаго престола Божія.

Дороже денегъ, въ пакетѣ было письмо Ваше. Оно меня не обрадовало. Сквозной вѣтеръ проникаетъ всѣ строчки. Вы почему-то болѣе и болѣе становитесь мнительнѣе относительно достоинства нравственнаго у другихъ. Можно ли, согласитесь, съ церковной кафедры принимать слова, обращенныя къ тысячѣ разнородныхъ слушателей, за личный намекъ на кого-либо изъ присутствующихъ? Нужно быть проповѣднику дерзкимъ до отчаянности, чтобы онъ коснулся душевной раны кого-либо изъ своихъ слушателей. Проповѣдникъ беретъ темы общаго характера и предъ слушателями заявляетъ, какъ въ родномъ кругу знакомыхъ, и радости и скорби,

близкія ихъ сердцу, какъ христіанъ. Молюсь, чтобы Господь Своей благодатію обрадовалъ Васъ. Знаю я, что Вы—изнурены суровыми обстоятельствами жизни, но знаю, что только сильнымъ духомъ посылаются страшныя искушенія. Знаю я, что адмиралу корабля, переплывающаго океаны и моря, скучно, обидно, непріятно быть лишь кормчимъ на пароходѣ, дѣлающемъ краткосрочные рейсы въ одномъ и томъ же направленіи. Но есть и утѣха—спокойнѣе, яснѣе, а для самоуглубленія внутренняго надежнѣе. Господа ради, не грустите: поднимайте паруса, сохраняйте якорь, и плывите впередъ, все впередъ къ благополучной пристани, гдѣ вѣра, надежда и любовь ожидаютъ съ побѣднымъ вѣнцомъ тѣхъ, кто лелѣялъ ихъ въ жизни своихъ земныхъ странствованій.

Вы не ошиблись, сказавъ пріятный отзывъ о Н. И. Рѣшетниковѣ. Онъ—симпатичный и благородный человекъ. Онъ—будучи самъ *очень богатымъ*, дѣлаетъ только добрыя дѣла. Территорія имуществъ недвижимыхъ въ Россіи ему извѣстна всесторонне, какъ Вамъ или мнѣ содержаніе какой-либо выученной книги. Увѣряю, что отношеніе къ Вашему дѣлу у Г. Рѣшетникова утверждено не на наживѣ. Надѣюсь, что не будете метать въ меня искрами гнѣва за то, что я замедлил свиданіе съ О. Серапіономъ. Оно для него безнужно, а между тѣмъ влечетъ отъ уединенія, отъ привычнаго метода жизни. Если что либо нужно будетъ, то, разумѣется, я не явлюсь прославшимъ условный часъ.

Большое письмо написалъ Вамъ, среди недосуга и хлопотъ невеселаго характера.

Христось съ Вами нынѣ и присно!

Москва. 4 Февр.
1897.

Благодарный слуга Вашъ
Протоіерей Валентинъ.

XLVI ²².

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Имѣлъ счастье получить Ваши строчки. Грустны онѣ. Въ неясномъ изложеніи ихъ, узналъ лишь одно, что внѣшнія обстоятельства Васъ не веселятъ. Вы все еще не можете

²² Письмо это не датировано. Но, по почерку и бумагѣ, кажется, правильнѣе всего отнести его именно къ началу 1897-го года. П. Ф.

привыкнуть къ тому, что ничто внѣшнее не имѣетъ въ себѣ устойчивости. Внѣшнее Вамъ менѣе, нежели тысячи другихъ людей, нужно... Внутренній же Вашъ міръ совсѣмъ былъ хорошъ: и свѣтлый умъ, и доброе сердце, и сильное воображеніе. Во внутренней области нужно было бы побольше воли... Она, да и то только мнѣ кажется, гнется подъ давленіемъ напора вѣтра. И за физическое здоровье Ваше я не прихожу въ отчаяніе. Болѣзнь Ваша преходяща какъ зима въ году. Съ весной сниметъ съ своего лица суровый видъ и холодную одежду.

Желалъ бы лично свидѣтельствовать Вамъ глубокое, неизмѣнное уваженіе, но, повѣрьте, недосугъ мой ненасытно ѣсть все время, дарованное Провидѣніемъ Вашему вѣрному слугѣ протоіерею В. Амф-ву.

Прошу передать поклонъ мой досточтимому О. Серапіону, которому кланяется изъ Шенкурска *Веселовскій*. Я получилъ отъ него письмо, но не знаю его имени и отчества. Письмо его касается выписки книги моего авторства²³.

XLVII.

Это письмо Протоіерея В. Амфитеатрова къ о. Серапіону, тогда Іеромонаху и помощнику смотрителя Перервинскаго Духовнаго училища, вѣроятно, уничтожено о. Серапіономъ, по всегдашнему его обыкновенію. Но за то въ бумагахъ его нашлось отвѣтное письмо, надо полагать, черновикъ.—Изъ содержанія этого послѣдняго видны не только обстоятельства, возбудившія эту переписку, но и содержаніе письма о. Валентина. Пояснимъ только, что рѣчь идетъ въ письмѣ о „серебряной медали на Александровской лентѣ въ память Александра III“—единственной награды, которую за всю жизнь имѣлъ о. Серапіонъ. П. Ф.

†

Ваше Высокоблагословеніе

Сынове-любимый и чтимый

Батюшка Отецъ Валентинъ

Благословите.

Сегодня утромъ я объявилъ Г-ну смотрителю Дмитрію

²³ Прот. В. Амфитеатровъ—авторъ слѣдующихъ книгъ: Библейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1875 г.

Очерки изъ Библейской исторіи Ветхаго Завѣта. Москва, 1895 г.

Въ письмѣ идетъ рѣчь, вѣроятно, именно о послѣдней книгѣ. П. Ф.

Алексѣевичу, что беру присланную мнѣ медаль. Но объявилъ съ оговоркой.

Мнѣ горько, больно и обидно, что и Вы, Батюшка, не поняли моихъ мотивовъ.

Предложеніе мнѣ медали я счелъ за *претекстъ* высказаться, высказаться предъ всѣми съ тѣмъ, чтобы всѣ заранее узнали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, чтобы не оставлять въ невѣдѣніи никого относительно моихъ убѣжденій. И вотъ предложеніе мнѣ награды, ордена, отъ Царя я выбираю претекстомъ къ такому высказыванію. Эту награду можно критиковать различно, одинъ изъ смысловъ, которые можно ей приписать — цезарепапистическій, именно можно сказать: Царь даетъ награду служителю Церкви, потому что Церковь есть учрежденіе государственное. На самомъ дѣлѣ это не такъ, я не спорю, (и потому-то и *принялъ* медаль, иначе хотя-бы и Вы приказывали—я *не* *принялъ*-бы). Но, во всякомъ случаѣ, *такъ можно* протолковать фактъ дарованія ордена (медали все равно) свѣтской властію церковному служителю. Петръ Великій и хотѣлъ, но не могъ, сдѣлать Св. Синодъ только учрежденіемъ государственнымъ. извѣстно, что именно въ цезарепапизмѣ обвиняетъ насъ не одинъ Западъ, но не далеки отъ этого обвиненія и Греки, несомнѣнно, что *надо* очень и очень быть бдительнымъ, и ревнивымъ нашему русскому духовенству. Почти іудинъ грѣхъ предательства Божія Кесареви какъ разъ ближе всѣхъ именно къ намъ всѣмъ—**русскому** ²⁴ духовенству. Вотъ причина заставившая меня отказаться отъ медали. Этимъ я выразилъ свою ревность о Церкви какъ учрежденіе Божественномъ, но не государственнымъ. Но можно мириться съ дарованіемъ награды, такъ какъ въ *нѣкоторомъ* смыслѣ служителю Церкви и чиновникъ (поскольку Церковь въ государствѣ). И съ другой стороны отказъ мой можно протолковать въ смыслѣ прямого социализма, котораго у меня нѣтъ. Мириться съ наградой можно, и потому-то я счелъ ее только за претекстъ: дѣло не въ ней самой, а въ возможномъ ея смыслѣ, отказываясь отъ нея протолковывая ее такъ, я не нарушаю общенія съ другими лицами, принявшими ее протолковавъ иначе. Однако я соглашаюсь, что можно толко-

²⁴ Подчеркнуто трижды. И. Ф.

вать и иначе, а потому, то я, снисходя къ Вашей просьбѣ, и принялъ награду, иначе ни за что-бы; Богу укрѣпляющу меня, не принялъ-бы. Но Вы, глубокоуважаемый Батюшка, Христомъ Богомъ просите меня принять медаль. Я исполнилъ Вашу просьбу принявъ ее. Прошу Вашихъ Св. молитвъ и благословенія.

Глубокоуважающій и сыновне любящій
смиранный духовный сынъ Вашъ
Іером. Серапіонъ.

3 Марта 1897. Перерва.

XLVIII.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

И за вчерашне прегрѣшеніе простите и нынѣшнее: явиться къ Вамъ не могъ и не могу, и по недосугу и усталости, которая въ сорокадесятницу донимаетъ и духъ и плоть еще рѣшительнѣе, нежели въ другіе дни года.

Молюсь и увѣренъ, что не Метернихъ и никакой другой дипломатъ не введутъ Васъ въ искушеніе, потому что Ангель-Хранитель закроетъ обманщику лживыя уста, а у хищника свяжетъ руку.

Христосъ съ Вами!

Всегда преданный искренно и
благожелающій безкорыстно—

Протоіерей Валентинъ.

12 Март.
1897.

XLIX.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Простите, Господа ради! Сего дня въ (пятницу) мои самыя трудовыя часы, отъ утра до вечера. Буду цѣлодневно въ Соборѣ съ молящимися.

Да хранить Васъ Богъ—Христосъ—Духъ Святыи.

Вашъ я слуга—

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897. 14 Март

L.

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Въ чудные дни весны, какими Господь Богъ надѣляетъ насъ, Курскіе соловьи утомили свои голоса на прославленіе милостей Божіихъ, а Вы и зимой и весной продолжаете одинъ и тотъ же мотивъ печали. Нынѣшнее Ваше письмо совсѣмъ изнурено страхомъ и безнадежностію. Мнѣ жаль Васъ, но что Вамъ дать мое сочувствіе. Я переношу его молитву Отца свѣта и жизни... Онъ и щедръ и милостивъ и долготерпѣливъ.

О Московскомъ долгѣ-крошкѣ не тоскуйте. Его мать уѣхала въ Одессу.

Своего *Герцна* (Александра) ²⁵ не влеките къ купели: пусть, пусть его пострадаетъ сердцемъ!..

Получилъ Ваше письмо въ лѣтней деревенской глуши: по прочтеніи отвѣчаю, не медля. Христосъ съ Вами!

Искренно уважающій Васъ.

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897. 21 Мая.

Москва.

II.

+

Достойно праведная

Екатерина Михайловна!

И душевнаго и тѣлеснаго здоровья Вамъ желаю! Посылаю св. просфору и снимокъ со св. иконы „Отрада и утѣшеній отъ Пресв. Богородицы“. Да будетъ намъ отрадой Ея Возлюбленный Сынъ, а утѣшеніемъ Она сама всѣмъ намъ.

Завтра въ соборную толпу прибывать не совѣтую. Въ понедѣльникъ же буду у Васъ со СВЯТЫНЕЙ.

²⁵ Рѣчь идетъ о второмъ сынѣ Е—ны М—ны, Александрѣ Михайловичѣ.

За просфорами присылайте и завтра (въ 2 часа) и въ субботу (въ 2 часа пополудни).

Дорогому нашему отцу Серапіону кланяюсь и мысленно лобызаю.

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897. 2 Окт.

Четвергъ.

ЛII.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Какъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что существуетъ міръ, такъ и въ томъ, что мнѣ будетъ пріятно Васъ видѣть.

Лошадка въ рабочемъ хомутѣ сего дня—до 3-хъ часовъ пополудни. Въ *три часа* она къ Вашимъ услугамъ.

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ.

1897. 10 Октябр.

Москва.

ЛIII.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Христось съ Вами!

Денекъ для меня состоитъ изъ часовъ недосужихъ, но въ *три часа по-полудни* буду дома, съ полною готовностью принять и обнять Вашего дорогого и любимаго наслѣдника.

Вѣрный слуга Вамъ

Протоіерей Валентинъ.

1897. 14 Окт.

LIV.

+

Досточтимая Екатерина Михайловна!

Готовъ съ удовольствіемъ выполнить просьбу Вашу; не знаю согласятся ли милые мнѣ люди исполнить въ полномъ же расположеніи души мое для Васъ прошеніе.

Долгомъ считаю предупредить Васъ, 1., что лицо, которое согласилось бы Васъ ссудить нужной, обозначенной Вами суммой денегъ *подъ вексель*, не знаю.

2. На 8 мѣсяцевъ едва ли повѣрятъ мнѣ, потому что когда мнѣ приходилось занимать для моихъ друзей, то болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ не снабжали.

3. Если выпрошу денегъ въ займы, то Вы ихъ получите отъ меня безъ документа.

4. Проценты за сумму, данную взаимобразно, брали умеренно, но я скажу имъ указанную Вами цифру.

5. Прошу увѣдомить *сего дня же*, можете ли черезъ 6 мѣсяцевъ погасить заемъ, если онъ состоится?..

6. Раньше понедѣльника (3 Ноября) займа совершить нельзя.

7. Съ величайшей охотой всегда готовъ сдѣлать для Васъ утѣшительное и успокаивающее. Сожалѣю, что самъ не имѣю денегъ, чтобы ихъ отдать Вамъ.

8. Сожалѣю, что Вашъ красавецъ сынъ не избралъ доселѣ жребія, чтобы начать новые дни...

9. Примите увѣреніе въ искренности моего уваженія.

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ.

1897 г. 30 Окт.

Москва.

Лицо, которое бы дало всю сумму 3.000 руб., не знаю; придется постучаться у двухъ лицъ, а можетъ быть и у трехъ. Тѣ, у которыхъ буду брать, люди небогатые, на ладонь дышущіе... Богатые люди непременно откажутъ, разумѣется, съ извиненіями.

LV.

+

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Съ искренней радостью исполняю все, что можетъ быть въ пользу Вашей и дѣтей и внуковъ Вашихъ. Вотъ еще очень важный вопросъ, — на который къ 11 часамъ утра завтра увѣдомьте.

1. Если предложить вмѣсто денегъ билеты банковые, то брать ли ихъ и на какую сумму?

2. Если предложить возвратить заемъ тѣми же билетами, то брать ли?

3. Если предложить взять заемъ билетами, то какой давать процентъ, если спросить (а можетъ, Богъ дастъ и не спросить).

Христось съ Вами!

Поклонъ мой до лица земли Вашимъ сыновьямъ... Ахъ, какъ мнѣ жалко, что сынъ Вашъ не любитъ Москвы или другого какого-либо города, чтобы временно (на 3 или 5 лѣтъ) оставить слушаніе Курскихъ соловьевъ.

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

31 Окт. 1897 г.

Въ воскресенье буду служить... а завтра буду дѣйствовать по вашему дѣлу, если снабдите къ 11 часамъ рѣшеніемъ поставленныхъ выше вопросовъ.

LVI.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

1. Вашему комисіонеру хотя *даютъ* желаемое Вами, но съ видимою *неохотой*.

2. Даютъ полное количество суммы въ билетахъ, но не на 6 мѣсяцевъ, а только до 1 Марта 1898 года отъ 3 Ноября 1897 г.

3. Билеты можно продать, но возвратить цѣлостію такого же достоинства и цѣнности.

4. О прибавкѣ процентовъ не удобно было поднимать рѣчь, потому что сказано, что заемъ совершается не для спекуляціи, а нужды.

5. Мнѣ было бы пріятнѣе, если Вы захотите взять заемъ, чтобы вручить его *Отцу Серапіону*, потому что отъ него можно было бы и принять его мнѣ, или моей семьѣ, и не вынуждаться посылать за нимъ по желѣзной дорогѣ коммисіонера, какъ было въ апрѣлѣ текущаго года.

6. Если все здѣсь написанное подходяще для Васъ, то пришлите мнѣ сего дня вѣсточку, а завтра около 12 часовъ дня достоуважаемый О. Серапіонъ могъ бы пріѣхать ко мнѣ, чтобы взять цѣнность.

Желаю Вамъ всего хорошаго и болѣе, нежели хорошаго!

Вѣрный слуга Вамъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1897 г. 2 Ноябр.

Москва.

LVII.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

1. Проповѣдь сказана. Она къ ряду 8-я о животворящемъ Крестѣ Господа Іисуса Христа. Моимъ слушателямъ поправилась.

2. Доктора звать не совѣтую. Если дѣла Ваши ко благу устроятся, то, право я слово говорю, Вы будете здорова и благоденственна. Необходима осторожность и энергія силь. Это говорю съ опыта личнаго.

3. Между 11 и 12 часами ожидаю О. Серапіона, а сей часъ ночной темнотой направляюсь взять микстуру для Ва-

шего покоя. Пошли его Господи Вамъ на долгіе годы. Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ.

2 Ноябр. 1897.

LVIII ²⁶.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

1. Сто рублей получилъ. Скажу нелестно, что напрасно себя истощаете въ средствахъ. *Ссудившіе* впередъ не заявляютъ желаніе взять ни одной денежки; и, по учиненіи расплаты, не стали бы коситься и вычислять, потому что они не лихоимцы. До личнаго свиданія съ Вами, я не буду имъ сообщать объ этихъ деньгахъ.

2. Я нарочно взялъ больше суммы, сколько Вы объявили, чтобы Вамъ было по-просторнѣе.

3. Очень радуюсь, что Вашъ красавецъ сынъ оставляетъ Курскъ любезный ради Москвы... Повѣрьте, онъ будетъ благодарить Господа впоследствии за изъятіе его отъ эксплуататоровъ.

4. Въ больницѣ, которую я знаю (она называется санаторій), я не понимаю, за-чѣмъ туда идти. Вѣдь туда направляютъ *алкоголиковъ*.

5. Не знаю, застанете ли меня Вы завтра или въ среду. Въ эти дни у меня Богослуженіе у больныхъ на дому... А, впрочемъ, утромъ, въ 10 часовъ, пришлите освѣдомиться, если можно.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ—

Протоіерей Валентинъ.

P. S. Увидѣться же мнѣ съ Вами очень бы нужно!

²⁶ Письмо не датировано; помѣщаю именно здѣсь—по догадкѣ. П. Ф.

LIX.

†

Высокопочтимая Екатерина Михайловна!

Благодарю Васъ за вниманіе Ваше ко мнѣ и за искренность, съ какой выражаете всегда свои чувствованія и взгляды. О томъ, что я отвѣчаю Вашимъ мыслямъ душой моею, не говорю. Вы знаете это. Я всегда былъ предъ Вами тѣмъ, что есть: лести не было въ устахъ моихъ, хотя невольно приходилось оставлять Васъ неутѣшенной, хотя горечь подавалась изъ чаши печали не моею рукой.

Когда я написалъ эти слова, вспомнилась мнѣ 19-я глава изъ книги Іова. Есть въ этой главѣ стихи, напоминающіе мнѣ четыре Ваши письма и два личныхъ разговора. Но довольно объ этомъ.

О повышеніи и возведеніи въ архимандр. санъ нашего общаго друга ²⁷ я также не возрадовался. Вы знаете, что я упрямый зарубилъ себѣ *идею о миссіи* ²⁸. Съ ними и остаюсь. Компасъ указываетъ путь на волнахъ жизни...

Вы боитесь за него, а я—также. Завистники носятъ также иногда рясы, оставляя свободнымъ свой неблагожелательный

²⁷ 9 Января 1898 г. о. Серапіонъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита.
П. Ф.

²⁸ Ср. письмо XXXIV.—Духовникъ Глинской пустыни о. Домнъ давалъ о. Серапіону подобный же совѣтъ. Онъ совершенно ясно предсказалъ о. Серапіону, что никогда о. Серапіонъ не дойдетъ до высшихъ степеней церковной іерархіи, не будетъ епископомъ и кончитъ жизнь не въ самостоятельномъ монастырѣ. Точно также и относительно сочиненія его онъ предсказалъ, что при жизни о. Серапіона оно не будетъ напечатано, но что „явится міру“ послѣ смерти. О. Домнъ не совѣтовалъ ему постригаться, „Ты долженъ быть миссіонеромъ, миссіонерствуй такъ, ты способенъ, просвѣщай, а постригаться не надо“,—говорилъ о. Домнъ.—Когда же разыгралась исторія въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствовалъ о. Серапіонъ: и когда о. Серапіонъ вынужденъ былъ удалиться на покой, мать его Екатерина Михайловна и братъ Александръ Михайловичъ говорили, „Вотъ, какъ сбывается предсказаніе о. Домна!“—Сбылась и вторая часть предсказанія; о. Серапіонъ умеръ, не напечатавъ своего сочиненія.

П. Ф.

языкъ. Горе, говоритъ Св. Ап—ъ, и на горѣ и подъ горою,— бѣды отовсюду.... Какъ я сожалѣю, что вы на первыхъ порахъ *новоселія* не послушались моего дружескаго совѣта, что сами не остались съ ними. Помните, намъ былъ нуженъ Вашъ карантинъ въ Троицѣ въ первые годы студенчества ²⁹. Тогда Вы послушались; и вышло по желанію моему и планы о благоустройствѣ студента оправдались. Материнское око было бы и теперь прозорливымъ.

Вы сожалѣете, что онъ служить будетъ въ общинѣ съ О. Т.....ъ. И я не радуюсь. Но напрасно Княгиню Н.....ю Б.....у обвиняете. *При мнѣ*, то есть, въ моемъ присутствіи, у меня въ квартирѣ О. Серапіонъ просилъ ея знакомства, предлагалъ къ ней ѣхать съ визитомъ *немедленно*, она просила его удостоить чрезъ недѣлю, потому что была недосужна. Далѣе, она просила его, послѣ сдѣланнаго визита, служить въ дружествѣ Преосвященнаго и О. Т.....а. Кромѣ искреннихъ благожеланій со стороны Княгини не было другого мотива.

Вообще, Вамъ необходимо, какъ я думаю, быть подлѣ сына-монаха. Вы для него подобіе той, которая изображается на иконѣ священной Знаменья Пресвятой Богородицы.

Будьте здоровы. Берегите здоровье! Будьте бодрѣй во Христѣ и со святыми!

Вѣрный слуга Вашъ—

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898 г.
24 Января.

ЛX.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Сего дня всѣ часы моего времени недосужны. Прошу Васъ исполнить обѣщаніе Ваше завтра, 11-го марта: отъ 2 часовъ по полудни до 3-хъ часовъ по полудни буду почтительно ожидать приказаній Вашихъ.

²⁹ Когда о. Серапіонъ учился въ Академіи, то Ев. М—на тоже жила въ Сергіевомъ Посадѣ. П. Ф.

Искренно сожалѣю о Вашемъ недомогательствѣ и молю Бога, чтобы Онъ возстановилъ Ваши тѣлесныя силы.

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898 г. 10 Марта.

Р. С. Относительно дѣла, перенесеннаго на 20-е марта *сейчасъ же* сообщу тому, кому вѣдать о семъ интересно!

LXI.

+

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

Каждое слово въ Вашихъ строчкахъ отозвалось скорбнымъ звукомъ.. Сочувствую Вамъ искренно, какъ отецъ и братъ во Христѣ...

Посылаю Вамъ св. икону и просфору. И самъ бы явился, но вернувшись изъ храма, послѣ богослуженія, усталъ до изнеможенія, а вечеромъ опять и опять къ серьезному дѣлу.

Ваши новости печальны, безутѣшны. Да просвѣтитъ Вашъ разумъ Самъ І. Христось!

Знаю, что слова мои ни къ чему не послужатъ, но нахожу необходимымъ ихъ сказать. Ваше присутствіе для него необходимо, *необходимо, необходимо* (!!!) какъ присутствіе Ангела-Хранителя души и тѣла, и чести и распорядженій³⁰... Вотъ и все, что я думаю со скорбію.

Да управитъ Самъ Спаситель Васъ въ житейскомъ морѣ плаванія и, какъ въ Евангеліи сказано, дастъ Вамъ руку помощи и утилитъ бурю.

Вашъ слуга

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 19 Марта
Москва.

³⁰ Вѣроятно, о. Валентинъ имѣеть въ виду возвращеніе къ о. Серапіону приступовъ запоя, начавшихся около этого времени. П. Ф.

LXII.

†

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

1. Нахожу, что поступили матерински-благоразумно, ставъ у кормила корабля, во время его теченія³¹. Теперь, при вступленіи подъ новое управленіе³², образъ неусыпнаго дѣйствованія очень нуженъ.

2. Ни худа, ни добра не можетъ сдѣлать совѣтомъ оный монахъ. Вопросъ важнѣе его мысли, знакомства и вліянія. А между тѣмъ скромность и осторожность въ высшей степени важны въ дѣлахъ Вашихъ.

Христось съ Вами!

Вашъ слуга вѣрный

Протоіерей Валентинъ.

1898 26 Март.

LXIII.

†

Досточтимая

Екатерина Михайловна!

И св. Апостолы, послѣ смерти Господа Спасителя боялись трепетали. Они затворились въ горницы. Малѣйшій шорохъ ихъ удручалъ. Апостолы напоминаютъ намъ насъ. Бѣдныя, они позабыли о томъ, что Христось во время бури спасъ ихъ отъ потопленія... Но вотъ среди боязни и страха, сквозь закрытыя двери вошелъ Христось и сказалъ имъ: *миръ вамъ!*

Примѣните нынѣшній день, воспоминающій христіанамъ

³¹ Полагаю, что здѣсь говорится о пріѣздѣ Ек. М—ны въ Знаменскій монастырь. П. Ф.

³² „Новое управленіе“, о которомъ говорится въ письмѣ,—Митрополита Московскаго Владимира, вступившаго на кафедру Московскую 27-го марта 1898 г. Предшественникъ его, Митрополитъ Сергій, росъ вмѣстѣ съ матерью о. Серапіона, зналъ его родныхъ и любилъ о. Серапіона, такъ что былъ склоненъ не замѣчать нѣкоторыхъ безпорядковъ въ управляемомъ о. Серапіономъ Знаменскомъ монастырѣ.

П. Ф.

это событіе и скажите вмѣстѣ съ Богомъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Дай Богъ Вамъ всего всего хорошаго, и Христось да будетъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ ³³.

1898. 12 Апр.

LXIV.

+

Достоуважаемая Екатерина

Михаиловна!

Ваше почтенное посланіе отъ 10 Мая облистало взоръ мой только 15 Мая. Пользуясь дачнымъ сезономъ, я не былъ въ Москвѣ протекшей недѣли всѣ дни, а письмо Ваше поконилось на моемъ столикѣ.

Откликаюсь Вамъ всей моей душой, то есть благожеланіями, къ которымъ она способна и привычна.

Хороша та строчка въ Вашемъ письмѣ, которая не ропщетъ на физическое недомоганье.

Зная Вашъ любяще-материнскій характеръ, вмѣстѣ съ Вами тужу и печалюсь о неудачахъ Васъ внезапно застигших ³⁴. Но все-же уповаю на милость Божию. Вѣдь не иной кто, но самъ Божественный и возлюбленный Спаситель ска-

³³ О добромъ отношеніи о. Валентина къ Е. Ми—нѣ свидѣтельствуется также слѣдующая фраза въ сохранившемся среди бумагъ Е. М—ны письмѣ о. Серапіона (27 Апр. 1898 г.):

„Милая, добрая Мать! Благослови!...“

Былъ у о. Валентина на квартирѣ, принесъ ему большую просфору. Онъ очень добрый, о тебѣ говорилъ съ такою любовью, что я умилился...“

П. Ф.

³⁴ Предыдущее [см. ³³] письмо о. Серапіона написано на дѣловомъ письмѣ иѣкоего г. Г. Ткаченко отъ 24 Апр. 1898 г. Изъ этого послѣдняго письма явствуется, что Ек. М—на просила г. Ткаченко быть посредникомъ при продажѣ имѣнія. Кромѣ своего посредничества по продажѣ этотъ послѣдній предлагаетъ также разсмотрѣть, не подходитъ ли подлежащее продажѣ имѣніе подъ устройство сахарнаго завода. Но ни тотъ, ни другой выходъ изъ создавшихся экономическихъ трудностей не осуществился.

П. Ф.

заль намъ: не душа ли больше тѣла и пищи, а тѣло одежды? И другой человекъ простой, но Боговдохновенный восклицалъ: Если не Господь созиждетъ домъ, то всеу трудятся зиждущіе!—Стройте же зданіе своего спасенія на вѣрѣ, упованіи и любви. Христось съ Вами! Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей В. А-въ.

1898. 16 Мая.

Москва.

LXV.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Съ готовностію исполняю Ваше порученіе. Дѣло въ томъ, что необходимыя для Вашего дѣла люди живутъ по дачамъ и въ деревняхъ подмосковныхъ.—Буду „искать и просить“...

Христось съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

1898. 9 Юня.

Москва.

LXVI.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Никогда еще отъ Васъ, за все время, какъ былъ удостоенъ Вашихъ писемъ, не получалъ я отъ Васъ столько печальныхъ строки, какъ сего дня. Все письмо Ваше отъ 5 Сентября текущаго года переполнено горькими жалобами, несвойственнымъ Вамъ гнѣвомъ на людей, апатіей къ жизни. Я получилъ эту іереміаду строкъ на дачѣ, гдѣ, недомогая, отдыхаю около двухъ недѣль, не появляясь въ Москвѣ, куда нѣтъ желанія вернуться раньше 20-го Сентября.

Что же мнѣ написать Вамъ по содержанію Вашего письма? На каждую строчку можно написать цѣлые печатные листы воодушевленія. Но все это—не то. Примите, Господа ради,

къ исполненію лишь одну мою строку: *поскорѣе исполните два священныя тайнства,—исповѣдь и св. причащеніе подѣ руководствомъ какого либо трезваго, честнаго и разумаго священника.* Господа ради, не медлите. „Духъ Святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя“ и Христосъ будетъ съ Тобой, и посѣянное слезами въ радости будетъ пожато.

Вѣрный слуга Вашъ всегда

Протоіер. Валентинъ Амфитеатровъ.

8 Сент. 1898.

LXVII.

†

Досточтимая Екатерина Михайловна!

1. Деньги изъ Государственнаго Банка получены лицомъ, кому они принадлежали, по моей довѣренности.

2. Сожалѣю о Вашемъ недомоганьѣ. И я не могу похвастаться избыткомъ физическихъ силъ.

3. Простите, Господа ради, въ Воскресенье (4 Октября) я весь въ недосугахъ: утро—въ храмъ, день—въ дѣлахъ нужныхъ, срочныхъ, а въ 4 часа направиться долженъ для исполненія священнической обязанности въ дальній конецъ Москвы.

4. Желая Вамъ всего-всего и всегда прекраснаго.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 1 Октября.

Москва.

LXVIII.

†

Ваше Высокопреподобіе

Досточтимый О. Серапіонъ!

Ваше доброе, искреннее письмо прочиталъ съ полнымъ молитвеннымъ вниманіемъ. Въ отвѣтъ письму—уваженіе и любовь. Подѣ ихъ покровомъ идетъ наука. Знаніе и вѣра—

вотъ свѣточъ келліи монаха и всякаго челоуѣка, грядущаго къ Истинѣ, просвѣщающія всякаго челоуѣка, исповѣдующаго благодать и милость.

Отъ всякаго анализа убѣжденій ближняго пощадите меня. И немощенъ я и недосуженъ. Испрашиваю смиренно Вашихъ молитвъ о себѣ у престола Божія.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 1 Окт.

Москва.

LXIX.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Всегда я употреблялъ стараніе, чтобы исполнить Ваши требованія. Простите, Господа ради, если мои недуги и недосуги въ настоящій Вашъ краткосрочный прїѣздъ, стали преградой.

Впрочемъ, въ понедѣльникъ (5 Октября) я буду имѣть честь, согласно Вашему желанію, отъ 1 часа пополудни до 2-хъ часовъ пополудни, ожидать Васъ въ своей квартирѣ (Воронухина гора, на берегу рѣки Москвы д. Рыбаковой) Такое путешествіе дальное можно Вамъ предпринять только ради очень нужнаго дѣла: для Вашего здоровья—путь не легкой.

Приношу Вамъ благодарность за высказанныя письменно благожеланія.

Христосъ съ Вами!

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей Валентинъ

Амфитеатровъ.

1898. 3 Октябръ.

Москва.

LXX.

†

Достоуважаемая Екатерина Михайловна!

Простите! откликаюсь на Ваши строки *большимъ* отъ горла, при безголосьи и лихорадкѣ.

Ваше письмо *опять и опять* повторяло материнскіе вздохи и стоны. Христось съ Вами! Нужно вспомнить христіанкѣ и о терпѣннѣи Іова. Сильному даются нелегкія испытанія...

Леченіе не бросайте. Надо хранить жизнь, какъ Божій даръ. Вы были и быть должны христіанкой... Только мусульмане идутъ въ жизни съ вѣрой въ судьбу. А христіане вѣруютъ въ Промысль Божій...

Христось съ Вами! Не кручиньтесь (такъ говорятъ малороссы!)

Вѣрный слуга Вашъ

Протоіерей В. А-в.

1898. 23 Окт.

LXXI.

†

Достоуважаемая

Екатерина Михайловна!

Сего дня имѣлъ честь получить отъ Васъ письмо. Отъ всего сердца благодарю Васъ за доброе воспоминаніе. Я, Вы не ошиблись, всегда съ тѣхъ поръ, какъ знаю Васъ, держалъ честной и крѣпкой рукой знамя искренняго уваженія къ Вамъ. Припоминаю, что не безъ пользы нравственной были и наши бесѣды, имѣвшія всегда одинъ вопросъ, достойный христіанской матери, заботливо относившейся къ интересамъ своихъ дѣтей. И теперь я молитвенно благожелаю прекрасной матери въ подвигахъ ея настойчиваго стремленія.

Приближаются радостнѣйшіе для истинныхъ христіанъ праздники Христова Рождества. „Христось съ небесъ сря-

щите, Христосъ на земли возносится!" Дай Вамъ Господи встрѣтиться со Христомъ вездѣ, гдѣ будете въ эти дни: и дома, и въ храмѣ, и въ собраніи единомышленныхъ съ Вами. Дай Богъ возвестись духомъ Вамъ надъ всѣми невзгодами. Да послужить праздникъ Рождества Христа Спасителя залогомъ мирной, любви-материнской жизни для Васъ, уважаемая Екатерина Михайловна, какъ христианки истинно-православной! Христосъ съ Вами!

Вашъ вѣрный слуга

Протоіерей В. Амфитеатовъ.

1898.

15 [Декабря].

Сообщилъ Священникъ Павелъ Флоренскій.
